

Глава 264.

В бледно-розовой комнате теплый оранжевый свет падал на кровать, Цзян Чен слегка ошеломленно сидел рядом на диване, а из ванной доносился звук льющейся воды.

На розовую кровать было небрежно брошено несколько женских ночнушек...

Вскоре дверь в ванную открылась, и нежный аромат наполнил комнату. Цзян Чен поднял глаза и увидел, как из ванной выходит красивая девушка, завернутая в простое белое полотенце, со слегка покрасневшим лицом.

Девушка подошла прямо к Цзян Чену, и села рядом с ним, от тела девушки исходил слабый аромат, сердце Цзян Чена внезапно сжалось, когда он почувствовал этот запах!

Подсознание ему сказала, что это очень плохо!

Но на данный момент нет ничего ненормального в этой сцене. Это его девушка, и они вдвоем впервые приехали в отель...

Кажется, что-то не так...

Цзян Чен нахмурился, протянул руку и коснулся подбородка.

Пара нежных рук уже схватила его за руку и подвела к кровати.

Сердце Цзян Чена внезапно запаниковало, он запнулся и сказал: «Мне... мне тоже помыться?».

«Бака, ты сделал это первым, ты забыл?» – кокетливо сказала девушка.

Только тогда Цзян Чен заметил, что на нем вообще нет никакой одежды, а лишь белый халат!

«Кто ты?» – Цзян Чен пробормотал, глядя на девушку.

Девушка была очень красива, и эмоционально он, кажется, очень любит её, но Цзян Чен всё ещё чувствует, что что-то не так!

Но что не так? ? ?

«Бака! Я твоя девушка!» – девушка кокетливо закатила глаза, протянула палец и легонько постучала его по лбу.

Мягкий и теплый.

После того, как Цзян Чен издал «ох», его тело внезапно полетело на кровать.

Лицо девушки слегка покраснело, и она легла рядом с Цзян Ченом, всё пропиталось странной атмосферой, сердце Цзян Чена начало бешено колотиться!

«Ты моя девушка???» – Цзян Чен был немного в растерянности: есть ли у него девушка?

Но в памяти, кажется, есть невеста...

Или две невесты?

Память постоянно путалась.

Через некоторое время эти беспорядочные воспоминания исчезли, температура в комнате постепенно повысилась, а сладкий аромат наполнил комнату.

Первоначально напряженные нервы Цзян Чена постепенно расслабились, он забыл обо всем и нежно взял маленькую ручку девушки, его глаза были полны глубокой любви.

Это моя девушка, девушка, которую я так люблю!

Сегодня наша самая счастливая ночь...

Две фигуры постепенно приближались друг к другу.

...

В темноте Цзян Чен внезапно открыл глаза, и зрачки его глаз начали быстро меняться!

Быстро активировался шаринган, томоэ дико закрутились, постепенно меняя свою форму, постепенно скорость вращения становилась все медленнее и медленнее и, наконец, остановилась!

Мангекьё шаринган был пробужден!

С пробуждением Мангекьё огромная духовная сила мгновенно заполнила его разум и быстро слилась с первоначальной духовной силой Цзян Чена!

Ощущение слияния заставило духовную силу Цзян Чена обновиться, и она начала быстро расти!

За короткое время духовная сила, которую он оставил в теле Саске, утроилась!

Что удивило его больше всего, так это то, что духовная сила, порожденная пробуждением Мангекьё, казалось, несла в себе собственную духовную силу Саске. Чувство отторжения полностью исчезло!

Другими словами, теперь он может практически идеально управлять аватаром Саске, не беспокоясь о задержках и дискомфорте!

Это, несомненно, было приятным сюрпризом для Цзян Чена!

Чтобы лучше контролировать аватар, основное тело Цзян Чена не покинуло Страну Огня сразу после выхода из Конохи, а осталась в небольшом городке недалеко от Конохи.

С пробуждением Мангекьё пробудились и особые способности!

Под воздействием мощной силы новых глаз, сила гэндзюцу Якумо, оставшаяся в теле Цзян Чена, быстро исчезла!

Окружающая тьма медленно исчезла, и секретная комната снова появилась в глазах Цзян Чена.

Якумо всё ещё стояла на коленях и сидела напротив него, с румянцем на красивом лице.

«Мне... кажется, удалось» – Цзян Чен медленно заговорил.

«Поздравляю» – Якумо слегка приоткрыла губы, её голос был нежным.

«Почему я не могу вспомнить, что произошло? Какую иллюзию ты на меня наложила?» – Цзян Чен чувствовал себя немного странно, он помнил события до того, как вошел в иллюзию, а также помнил всё с момента пробуждения, но он не мог вспомнить ничего, что происходило в середине.

«Ты слишком многое пережил в иллюзии, возможно, свою роль сыграл защитный механизм, заставивший тебя забыть о боли» – Якумо объяснила, слегка прикрыв глаза.

Цзян Чен задумчиво кивнул, казалось, у него были какие-то смутные воспоминания, он действительно многое пережил.

«В любом случае, спасибо, Якумо-сан» – Цзян Чен встал и поклонился, без её помощи он бы не пробудил Мангекьё.

Якумо слегка кивнула и ничего не сказала. После того, как Цзян Чен сказал ей ещё несколько слов, он попрощался и ушел.

После того, как он ушел, лицо Якумо, которая спокойно сидела там, мгновенно покраснело. Она только что солгала. Память Цзян Чена на самом деле была стерта ею!

Возможно, из любопытства, в последней сцене иллюзии созданная ею девушка все еще использовала её собственную внешность. Хотя все это была иллюзия, она все время наблюдала издали, и то, что произошло потом, заставило ее чувствовать стыд, поэтому в тот момент, когда Цзян Чен проснулся, она немедленно удалила все его воспоминания в иллюзии.

Цзян Чен никогда обо всем этом не узнает.

...

После того, как Цзян Чен вышел из комнаты, он не пошел к главному входу, а вышел тем же путём, что и пришёл.

Затем таким же образом прошёл через барьер.

Это двусторонний барьер, препятствующий входу людей снаружи и выходу людей изнутри.

В темноте Цзян Чен определил направление, и быстро помчался за пределы Конохи.

<http://tl.rulate.ru/book/81034/3256995>